НАХЛОБУЧКА.

Давно уже, въ 1785 году, случилось на Каспійскомъ морѣ дивное дѣло: есть тамъ портъ Зензели, въ который входятъ суда выгрузившись вовсе, потому что на барѣ или перекатѣ всего не болѣе 5 футовъ воды. Рейдъ открытъ кругомъ, кромѣ запада, и потому входъ въ него съ разгрузкой всегда очень опасенъ.

Нашъ купеческій галіотъ, приготовясь итти въ гавань, выгрузился, но его при этомъ захватилъ въ расплохъ шквалъ съ моря и опрокинулъ, перевернувъ вверхъ дномъ. Музуры (матросы), сидъвшіе въ низу, полетъли вверхъ—тормашки, но опамятовавшись увидъли, что пустой галіотъ, въ которомъ сперло воздухъ въ трюмъ, не идетъ ко дну, а плаваетъ внизъ палубой, ровно надутый мъхъ.

На другой день вътеръ стихъ, подъъхали съ берега лодки и услышавъ голоса въ суднъ, прорубили дно галіота и приняли оттуда, какъ изъ подполья, заключенныхъ.

Но недавно, въ 1847 году, случилось такое же происшествіе, только еще замѣчательнѣе нашего.

Шведская купецкая шкуна Флора, со шкиперомъ Лефгреномъ и помощникомъ его съ шестью матросами, нагрузила Швеціи строеваго лѣсу и пошла Испанію. Утромъ 16-го Ноября, невдалекъ отъ порта Барселоны, набъжалъ на нее такой жестокій шкваль, что опрокинуль ее вдругъ вверхъ килемъ. Три матроса упали за бортъ и были унесены, другіе три, а также шкиперъ съ помощникомъ, были въ это время въ низу; а какъ весь грузъ лъса упалъ со дна трюма на исподъ палубы, то они успъли пролъзть черезъ люкъ трюмъ. Судно не тонуло, потому именно что нагружено было лѣсомъ и что въ трюмѣ сперся воздухъ.

Тамъ сидѣли несчастные нѣсколько дней, въ потьмахъ, съ трудомъ только отличая день отъ ночи, по слабому свѣту, который доходилъ черезъ глубину моря до открытаго люка, въ затонувшей палубѣ. Они нашли нѣсколько сельдей и небольшой

боченокъ рому; бъдствующіе согласились расходовать каждый день по кусочку селедки на человъка и по 20 капель рому, который примъшивали для питія къ морской водъ. Ни сухарика, ни другихъ харчей, кромъ селедки — и ни капли пръсной воды!

Прошли трои сутки: плѣнники измаялись, жажда доводила ихъ до отчаянія; одинъ матросъ опился морской воды и къ вечеру померъ. На пятые сутки остальнымъ стало душно и заболѣла голова: въ тѣснотѣ этой они уже такъ надышали воздухъ, что онъ испортился. Харчъ вышелъ весь; одинъ матросъ ѣлъ смолу, изъ пазовъ, другимъ она казалась противною.

На шестые сутки не стало у нихъ терпѣнья: не смотря на опасность затопить судно, они карманными ножами продолбили въ днѣ судна диру и выставили оттуда флагъ: бѣлый платокъ на разогнутомъ и выпрямленномъ обручѣ.

Рыбаки съ острова Майорки, который лежитъ по срединѣ Средиземнаго моря, увидѣли этотъ флагъ. Вотъ куда отнесло

отъ Испанскихъ береговъ перевернутое судно! Рыбаки подошли на лодкахъ и узнавъ, что подъ нахлобучкой этой есть живые люди, воротились на островъ за топорами и прорубивъ днище выручили оттуда четырехъ бъдняковъ, заморенныхъ до полусмерти. Всъ они, получивъ помощь, остались живы.

Не бывало еще такой бѣды на свѣтѣ, изъ которой бы Господь не выручалъ. Вѣруй, надѣйся и самъ не оплошай. Поваля, Богъ не кормитъ, молись, а самъ къ берегу гребись.